

длинное Лупина, что К'о Арлатион Уол'и Гаарин
Стегидеет боуд'и Нрвм Нрмла сеид'и
Заллиш Ниа Иноко Луна Куп Глоутиус'и то Но Гид
Ещеб'и Каткин'и АУК'и Бидунд'и
Заллиш'и Стафун'и Сопон'и Конд'и
Заллиш'и Конд'и Бактрин'и под
на Конд'и Курок'и Конд'и Седун
Вило Ювн'и Заллиш'и Штам'и Ван
Кавсус'и

Открытие помогли сделать... голуби

Бывают случаи, когда стечение обстоятельств в сочетании с любопытством помогают сделать открытия – пусть небольшие, но интересные и неожиданные. Об одном таком эпизоде мы и хотим рассказать читателям «Благовестника»

▲ Илл.1. Фрагмент летописи на нижнем поле иконы «Господь Вседержитель» из ВГМЗ

В Вологодском музее-заповеднике ведется планомерная работа по составлению каталога подписных и датированных икон из его уникального собрания. При этом в хранилище часто находят новые подписные иконы, ранее неизвестные сведения об иконописцах.

В конце 70-х годов прошлого века делали капитальный ремонт башни, примыкающей к консисторскому корпусу, в котором жила наша семья (музейные работники ласково называют эту башню «цифиркой»). Когда разобрали крышу, мы из любопытства залезли туда, чтобы посмотреть, как идут строительные работы. Случайно я заметил, что из птичьих гнезд, расположенных по периметру башни, торчат тонкие бумажные свитки. Вероятно, когда-то часть консисторского архива хранилась на чердаке и голуби использовали бумагу в качестве строительного материала для гнезд. Некоторые из свитков было невозможно развернуть, так как бумага истлела от воздействия влаги и птичьего помета. Зато другие, где бумага была в лучшем состоянии, удалось развернуть, очистить от загрязнений, устранить деформации по отработанным реставраторами и химиками методике. Работа заняла много времени. Очистив, просушив и отпрессовав свитки, я занялся их прочтением. В основном это были челобитные из разных мест Вологодской епархии, адресованные архиереям.

Несколько свитков в то время я так и не успел разобрать. Совсем недавно, перебирая свой архив, я снова их обнаружил. По старой отработанной методике развернул их и стал читать: «...а рядили мы иконописцы у него казначея з братиею себе за работу сто шездесять ру-

блевъ денегъ и те порядные деньги взяли мы иконописцы наперед при сей записи дватцать рублевъ, а достальные деньги брать намъ иконописцамъ изъ монастырской казны. Будучи у той работы, по делу смотря, а до отделки оной всей работы противъ сей записи сполна, к иной работе не отходить. А ежели, что противна напишем и нам переписать за той же рядой. А буде мы иконописцы Иван Поленов, Алексей Кувшинников в чем-нибудь против сея записи неустоим – святых икон не напишем и на нас Иване Поленове, Алексее Кувшинникове взять имъ казначею Симону з братиею те порядные деньги и с убытки все сполна. По сей записи Иванъ Давыдовъ сынъ Поленовъ с Алексеемъ Федотовымъ Кувшинниковымъ святые образы в Прилуцкомъ монастыре написать подредились и порядныхъ денегъ дватцать рублевъ напередъ взяли, и руку приложилъ къ сей записи иконописец Алексей Федотовъ сынъ Кувшинниковъ, вологодский подьячий Иванъ Филимоновъ сынъ Бурцовъ у сей записи свидетелемъ былъ и руку приложил

... Запись писалъ вологодскихъ крепостныхъ делъ подьячий Семень Бовыкинъ...»

Это оказалась часть «порядной записи», в которой говорится, на каких условиях и за какую сумму кинешемские иконописцы взяли подряд на написание икон для Спасо-Прилуцкого монастыря. Имена и фамилии иконописцев оказались мне знакомы. В собрании музея есть икона их письма, поступившая из Спасо-Прилуцкого монастыря в 1927 году, – «Господь Вседержитель» с припадающими преподобными Димитрием и Игнатием Прилуцкими чудотворцами (ВОКМ № 6033). Размер иконы – 164,5 x 106,4 x 3,5 см, верх ее закруглен. Но это не первоначальные размеры и форма иконы, так как у нее стесаны левое и правое поля с фоном и частью изображения престола. Верхнее поле тоже почти утрачено при закруглении верха иконы. Изменить размеры и форму иконы могли только при установке ее в новый иконостас, пристенный киот и т.п.

На нижнем поле иконы есть надпись в две строки: (илл. 1): «Изображенъ сей с(вя)тый образъ Г(оспо)да н(а)шего И(ису)са Христа и [пр]отчия С(вя)тыя образы писаны тшание и труды кинешемцовъ Ивана Д(а)в(ы)дова с(ы)на Поле-

---

В голубином гнезде найдена часть «порядной записи», в которой говорится, на каких условиях кинешемские иконописцы взяли подряд на написание икон для Спасо-Прилуцкого монастыря. В собрании музея есть икона их письма

нова, // да Олексия Федотова [сына Кувш]инникова с товарищи 1723 году при архимандрите сея обители Арсении». (В круглых скобках заключены раскрытые части слов в сокращенных словах. В квадратные скобки заключены восстановленные части слов).

Икона, несомненно, написана для местного ряда иконостаса и находилась с правой стороны от Царских врат. На огромном по размерам золотом престоле, исполненном в стиле барокко, торжественно восседает Господь Вседержитель. Десницей он благословляет, а шуйцей поддерживает раскрытое Евангелие. Преподобные изображены у подножия трона коленапреклоненными, вззирающими на Вседержителя и в молении простирающими к нему руки: преподобный Димитрий с левой стороны трона, а преподобный Игнатий – с правой. Текст на страницах Евангелия довольно пространный, буквы небольшого размера – рассчитано на прочтение с близкого расстояния (илл. 6). Надпись точно соотносится с образом Вседержителя как Судии мира: «Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов – по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: придите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира: ибо алкал я, и вы дали Мне есть; жаждал, и вы напоили Меня; был странником, и вы приняли Меня; был наг и вы одели Меня» (Мф. 25, 31–36).

К сожалению, в музейной «Книжке поступления» не сказано, из какой именно церкви монастыря эта икона. Других икон этого времени, стилистически близких к рассматриваемой и происходящих из Спасо-Прилуцкого монастыря, в фондах музея не обнаружено. Куда же они пропали? Ведь в «порядной записи» и надписи на нижнем поле иконы ясно сказано, что два

▲ Илл.2. Фрагмент иконы «Господь Вседержитель» из ВГМЗ после удаления потемневшей олифы

мастера – Поленов Иван, Кувшинников Олексий «с товарищи» – написали один образ, а несколько: «Святые образы писаны...» (курсив мой. – И.Ф.). Сумма подряда в 160 рублей говорит об этом же: в XVIII веке это были приличные деньги.

Упоминание об иконе из музея удалось найти в статье Н. Суворова «Возобновление и освящение Вознесенской церкви над святыми вра-

тами в Спасо-Прилуцком монастыре», опубликованной в «Вологодских епархиальных ведомостях» в 1876 году. Вот что Николай Иванович пишет про иконостас церкви: «Иконы в нем письма не древняго: писаны, вероятно, при возобновлении церкви в 1815 году, а в настоящее время только поновлены. Из древних икон этой церкви обращают на себя внимание две, находящиеся в алтаре за престо-

лом; одна из них, довольно большая, с полукруглым верхом, помещенная в нише за горным местом: на ней изображен сидящий на престоле Господь Вседержитель с молящимися Димитрием и Игнатием Прилуцкими чудотворцами; письмо иконы так называемое фряжское...» Далее исследователь приводит текст летописи на иконе, который полностью совпадает с текстом на иконе из музея, за исключением лишь исключения. Летопись на иконе, прочитанную Николаем Ивановичем Суворовым, с теми же ошибками приводит его сын Иван Николаевич в книге «Описание Спасо-Прилуцкого монастыря», изданной в Вологде в 1914 году. Теперь стало ясно, почему изменили размер и форму иконы — чтобы вставить в стенную нишу. Размеры этой ниши в алтаре надвратной церкви, которые любезно сообщил мне игумен Дионисий (Воздвиженский), составляют 225 x 110 см. Как видим, икона идеально вписывается в нишу по ширине, но высота ниши больше высоты иконы. Вероятно, икона стояла на подставке.

В описании монастыря 1914 года говорится, что в 1721 году при архимандрите Арсении Волкове была построена церковь Трех Святителей, поэтому можно уверенно сказать, что икона 1723 года. «Господь Вседержитель» с припадающими преподобными Димитрием и Игнатием была написана для иконостаса именно этой церкви. Другие образы этого иконостаса не сохранились.

В 1781 году церковь была переименована во имя Всех Святых. Храм был поврежден пожарами, не раз происходившими в монастыре, и оставался упраздненным до 1846 года. В таком же разоренном состоянии многие годы простояла и надвратная Вознесенская церковь. Ещё в 1778 году многие иконы из нее были проданы купцу Ивану Извошникову. Вероятно, такая же судьба постигла и часть икон из церкви Всех Святых. Только в 1815 году надвратная церковь Вознесения Господня вновь была освящена с этим же названием. К этому времени был сделан иконостас, написаны иконы

▲ Илл. 3. Икона «Царь Царем Господь Господем» 1698 г. Иконописец – Кирилл Уланов

для него, а вот недостающие иконы для алтаря были, вероятно, позаимствованы из церкви Всех Святых, которую только в 1846 году восстановили и освятили при архимандрите Афанасии.

В настоящее время на иконе «Господь Вседержитель с припадающими...» (илл. 2) укреплен левкас с красочным слоем, удалены загрязнения с олифного покрытия, выполнены пробные расчистки живописи от потемневшей олифы и записи на фоне. На пробных расчистках виден авторский колорит, техника письма. Несомненно, на иконописцев большое влияние оказала школа Оружейной

палаты. Мастера, написавшие эту икону, виртуозно владели кистью, техникой яичной темперной живописи; рисунок их уверенный, четкий. Это видно по изображению барочного золотого престола, на котором все детали, пышный растительный орнамент прорисованы графично черной краской. Орнамент хитона напоминает орнамент хитона Христа на иконе «Царь Царем Господь Господем» 1698 года (илл. 3) работы Кирилла Уланова из придела Похвалы Богоматери Успенского собора Московского Кремля.

Похожие бутоны цветов этих орнаментов есть на некоторых иконах

XVII—XVIII веков из нашего собрания, на полотенцах росписей 1686—1688 годов Софийского собора г. Вологды. Во главе иконописцев, расписавших собор, был ярославец Дмитрий Григорьевич Плеханов.

Имена Ивана Поленова и Алексея Кувшинникова не встречаются в литературе, а исследуемая икона на сегодняшний день является единственной известной работой с подписью этих кинешемских иконописцев. Технические приемы письма, колористические решения живописи, некоторые технологические особенности подготовки основы в дальнейшем могут быть использованы для атрибуции других икон кинешемских мастеров.

Н.И. Суворов сделал предположение относительно местожительства иконописцев: «По всей вероятности, упоминаемые в надписи на иконе кинешемцы были не нарочно приезжие из г. Кинешмы иконописцы, а постоянные обыватели г. Вологды». Для пущей убедительности своего предположения он приводит факты, но совершенно неубедительные: «В старину в городе Вологде существовал, в числе разных торговых рядов, иконный ряд, и одна из улиц называлась Костромскою, потому что была населена костромичами-иконописцами».

Я просмотрел писцовые и переписные книги города Вологды и ни одного иконописца-костромича или кинешемца на улице Костромской не обнаружил. Жили здесь два-три иконописца, но это были вологжане. Иначе и быть не могло, так как название этой улицы всецело зависело только от её географического

«По сей записи Иванъ Давыдовъ сынъ Поленовъ с Алексеемъ Федотовымъ Кувшинниковымъ святыя образы в Прилуцкомъ монастыре написать подредились»

направления — это просто и ясно объяснил А.Е. Мерцалов в сборнике статей «Вологодская старина», вышедшем в 1889 году. Думаю, в каждом городе были улицы, показывающие направление.

Справедливости ради следует отметить, что в Вологде всё же проживал кинешемец — Василий Куфтин, это было во второй половине XVII века, но не на Костромской улице. Он «понял вологодского яму Кирилловской слободы ямскую дочь Агрипену Васильеву». Вероятно, он и проживал в этом районе. В нашем музее есть икона его письма «Миняя на март месяц» 1772 года (ВОКМ № 8517).

Икона 1723 года «Вседержитель на престоле» с припадающими Дмитрием и Игнатием Прилуцкими кинешемскими иконописцами Ивана Поленова и Алексея Кувшинникова дополнила каталог подписных и датированных икон из собрания Вологодского музея-заповедника.

Материал для каталога начали собирать еще мои дедушка с бабушкой — Иван Васильевич и Екатерина Николаевна Федышины, стоявшие у истоков формирования коллекции иконописи Вологодского музея. Мой отец, Николай Иванович, мечтал издать этот каталог и каталог иконописцев, работавших

в городах нашей губернии, которые упоминаются в архивных документах, но подписных их икон пока не найдено. Отец более 30 лет собирал документальный материал в библиотеках и архивах Вологды и Москвы, исследуя нашу коллекцию. Но, к сожалению, довести дело до конца не успел, так как хотел объехать необъятное: параллельно собирал материал о мастеровых людях, воеводах, краеведах, об истории Вологодского архиерейского дома и города, монастырей и церковных приходов губернии, землевладельцах, нумизматике, ономастике, колоколах церковных звонниц и так далее. Основная его работа в музее была связана с реставрацией и хранением памятников иконописи, что требовало немало времени и сил.

Сейчас работу над каталогом продолжают хранитель коллекции иконописи и полихромной скульптуры Е.А. Виноградова — человек очень увлеченный и удивительно работоспособный, заведующий реставрационной мастерской музея-заповедника Николай Николаевич Федышин и автор этой статьи.

Иван ФЕДЫШИН,
реставратор
Вологодского
музея-заповедника

Примечания

¹ Суворов Н. Возобновление и освящение Вознесенской церкви над святыми воротами в Спасо-Прилуцком монастыре // ВЕВ. 1876. № 14. С. 204—205.

² Автор не заметил начального слова летописи «Изображень», вместо слова «и прочия» написал «и прочие». В конце слова «Святыя» вместо буквы «я» написал букву «е». В слове «году» вместо буквы «у» написал букву «а». В слове «Кинешемцов» вместо буквы «о» написал букву «е». Зато в то время полностью читались слова «сыне Кувшинникове». Прочитать надпись под потемневшей, пожухлой, местами «сгрибившейся»

олифой без ошибок бывает очень трудно, тем более в затемненном месте.

³ Цицинова О.А. Иконы царских изобразов XVII века. Из собрания музеев Московского Кремля. М., 2012. Кат. 19 «Царь Царем Господь Господем». Москва, 1698. Мастер Кирилл Уланов. Дерево, левкас, темпера, 126x89. Происходит из придела Похвалы Богоматери Успенского собора Московского Кремля. Инв. № Ж-196.

⁴ Мерцалов А.Е. Вологодская старина // СПб., 1889. С. 38.

⁵ ГАВО. Ф. 496. Оп. 8, Е.х.2. Л. 236 об.

Статья публикуется в сокращении